

Среда, 26 февраля 1914 г.

№ 53.

Двадцать четвертый годъ.

№ 53.

ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Основана С. Х. Арутюновымъ.

Среда, 26 февраля 1914 г.

ЦЕНА ПОДПИСКИ съ доставкой и пересылкой, почтовыми и
наложенными платежомъ

12 м.—9 р.—	8 м.—6 р. 50 к.	4 м.—3 р. 50 к.
11 м.—8 р. 50 к.	7 м.—5 р. 75 к.	3 м.—2 р. 75 к.
10 м.—8 р.—	6 м.—5 р.—	2 м.—2 р.—
9 м.—7 р. 25 к.	5 м.—4 р. 25 к.	1 м.—1 р.—

За переносу адреса 25 коп.

За пересылку заграницу, кроме доставки, 1 руб. ежемесячно.

Подписка принимается только съ начала 1 числа
и не далее конца года.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: первая строка—20 к., вторая строка—10 к. за
мѣсто, размѣщаемое строкой напечатанно.

При многократномъ печатаніи—сдѣлка по соглашенію.

За размѣст. объявленій при 1 мѣстѣ вѣсомъ до одного листа по
1000 шт.—8 р., а за каждый добав. листъ по 2 р. 50 к. мѣст.
Главная контора размѣщается въ Ростовѣ на Дону, въ Бом.
Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Контора открыта ежедневно съ 8 час. утра до 7 ч. ве-
чера, въ воскресные и празднич. дни съ 10 до 12 ч. дня.
Отдѣльные конторы въ Ростовѣ и въ окрѣпостях—8 к.

Телефонъ конторы № 240.

Объявленія для „Приазовскаго Края“ отъ лицъ, фирмъ и уч-
режденій, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы
или управленія за границей и повсемѣстно въ Россійской Импе-
ріи, за исключеніемъ Области Войска Донскаго, Кавказа и За-
кавказья и объявленій банковыхъ и желѣзнодорожн. ПРИ-
нимаются исключительно въ центральной конторѣ
въ Москвѣ, въ Торгомаго Дома Л. и Э. МЕТИЦЬ и К^о, Москва,
Мясницкая, д. Ситова и въ его отдѣленіяхъ въ С.-Петербургѣ,
Морская, 11, Парижѣ, Маршальская ул., 180, Парижѣ, 8,
Площадь Биржи, Вильнѣ, Подольскѣ, 96, и Лодзѣ, Петроковскѣ,
и многор. объявленія печатаются по двадцати (20) копѣекъ за
мѣсто, размѣщаемое строкой напечатанно, въ первомъ тектѣ цѣна двойная.

Вечеръ памяти А. П. Чехова.

24 февраля въ женскомъ клубѣ состоялся вечеръ памяти А. П. Чехова.

Докладъ о Чеховѣ прочелъ В. Л. Львовъ-Рогачевскій. Г. Рогачевскій предупредилъ аудиторію, что выступить только, какъ литераторъ, и докладъ его будетъ носить эстетическій характеръ. Въ пространномъ обзорѣ творчества Чехова докладчикъ подчеркнул тонкую воспримчивость писателя, музыкальность образовъ, оригинальную манеру въ миниатюрахъ и духовную связь самыхъ разнородныхъ предметовъ, которую умѣлъ находить и создавать Чеховъ.

«Чеховъ порвалъ съ путами, но не съ общественностью. Онъ стремился не къ сепаратизму искусства, а къ его автономіи, онъ хотѣлъ быть только свободнымъ художникомъ. И «обыватель» нанесъ ударъ «обывателщинѣ». Чеховъ писалъ быстро. Долго у него не было рассказовъ, которые писались бы больше одного дня. У Чехова поразительный картинный, яркій, поющий лаконизмъ и сколько имъ сказано было «словъ-ключей». Сколько въ эти слова было вложено глубокаго смысла. Эти слова смотрѣли «большими глазами». Весь міръ для Чехова былъ наполненъ звуками и самъ онъ былъ какой то «струнный». Не писалъ онъ рассказы евою, а игралъ ихъ на скрижѣхъ.

«Чеховъ создалъ театръ подавленной драмы. Музыка чеховскихъ рассказовъ точно сконцентрировалась въ его драмахъ. Чеховъ былъ чайкой, а не буреѣстникомъ русской литературы. «Родной» и «милый» вотъ слова, которые встрѣчаются въ письмахъ, телеграммахъ, въ статьяхъ, гдѣ есть имя Чехова. И не сбудятся слова А. П., что «много изъ того, что я написалъ, скоро забудется».

Послѣ доклада г. Рогачевскій прочелъ рассказъ Чехова «Свѣтлую ночь».

«Этотъ рассказъ написанъ атеистомъ» — заключилъ г. Рогачевскій, — «учтите это, господа. Пришелъ въ храмъ свободный художникъ и сумѣлъ найти красоту пасхальной ночи, ту красоту, которую не находятъ монастырскіе монахи».

Послѣ доклада состоялось собесѣдованіе.